Со времен правления династии Мин в Пекине сформировался образец "девяти ворот и семи внешних ворот императорского города".

Внутренняя девятка" означает девять ворот внутреннего города, "внешняя семерка" - семь ворот внешнего города, а "императорская четверка" - четыре ворота императорского города, поэтому старый Пекин также имеет общее название "сорок девять городов".

Внутренний и внешний город к императорскому городу как центру, формирование четырех городских районов, восток, запад, север, юг, восток и юг, живущих в различных городских районах, каждый из которых имеет свои особенности, слово народа "Восток богатый, запад, юг и бедный север".

Ворота Чаояна называются Воротами Цихуа людьми из старого Пекина из-за транспортировки воды по Большому каналу Пекин-Ханчжоу, который является "зерновыми воротами" для транспортировки зерна среди девяти ворот столицы.

Товары с юга на север перевозились из Тунчжоу, конечной точки канала, в Чаоянмэнь, и были сосредоточены в восточной части Пекина, поэтому в восточной части города было много складов, многие из которых были названы в честь складов, таких как Склад судоходства, Склад Синь Тайкан, Склад Лу Ми, Склад Нань Синь.

Для облегчения коммерческих сделок богатые купцы и зажиточные семьи постепенно пустили корни в Ист-Сайде, а в долгосрочной перспективе это привело к появлению термина "донгфу".

Вокруг Синь Тайцана в Пекине было много купцов и магазинов, люди были богаты и многочисленны, было много зернохранилищ и ломбардов, и большая часть зернохранилищ восьми купцов Цзинь в Пекине была расположена здесь.

В третий день августа, в три часа во вторую стражу, когда зазвучали сумеречные барабаны, тысячи солдат, расквартированных на школьном поле императорского города, бежали прямо в новый Тайкан с факелами на своем пути.

Тысячи солдат батальона Ёнвэй сформировали аккуратный походный строй, маршируя по улице аккуратными шагами, их железные сапоги ступили на мощеную булыжником улицу, издавая аккуратный рев.

Некоторые из людей на соседней улице были разбужены, осторожно наблюдая за армией через двери и окна, удивляясь, что же они собираются делать...

Главный лагерь Храброго Гвардейского батальона находился менее чем в пяти милях от Нового Тайкана, и вскоре после этого большое количество факелов зажгло весь Новый Тайканг Хутун, а большие группы солдат окружили все зерновые склады восьми купцов Цзинь в столице.

Один из зернохранилищ семьи Фанов, стюард зернохранилища запаниковал при виде: "Кто вы такие и зачем вы вломились в зернохранилище моей семьи?".

Генерал-партизан храброго гвардейского батальона закричал: "По приказу наследного принца захватите все зернохранилища сотрудничающих семей предателей". Убейте без пощады!"

"Верность нашей семьи Фан очевидна, и мы внесли большой вклад в Хуан Мина за последние

сто лет..."

"Пуф!"

Этот партизанский генерал медленно обмотал свой меч и пнул тело этого фанатского стюарда в сторону, крича: "Ломай дверь!".

"Бам бам" стучит непрерывно, некоторые солдаты храброго гвардейского батальона несут толстые, заостренные лиственные породы, кричат рогами, постоянно стучат в дверь тяжелого зернохранилища.

В хаотичном мире еда важнее золота, поэтому те, кто охранял зернохранилище, были самыми преданными членами семьи Фанатов.

Вскоре после того, как ворота были открыты, ряд солдат батальона Ёнгуи щит с поднятыми щитами быстро налился, позади них была аккуратная линия солдат батальона Ёнгуи с мушкетами в руках.

Видя, что в зернохранилище с оружием, готовым к столкновению, несколько рядов Ён гвардейского батальона мушкетеры щелкнули залпом по двери, избивая членов семьи Фана внутри в сито, без единого шанса сдаться.

Эта сцена происходила на одном и том же участке перед различными зернохранилищами Нового Тайкана, а также время от времени происходила пушечная стрельба.

Столкнувшись с сильной атакой батальона Ёнвэй, гвардейцы в восьми купеческих зернохранилищах Цзинь не смогли оказать никакого сопротивления, и они либо погибли, либо сдались, а тех, кто сдавался медленно, сразу же забрал король ада.

Чтобы предотвратить тайную атаку, солдаты батальона "Ёнвэй" поочередно обыскивали зерновые склады и подгоняли их к центру поля, убивая всех, кто сбежал.

Вскоре после этого Синь Тайкан снова пришел с сотнями людей, одетых в зеленую и синюю униформу и держащих в руках вышитые мечи.

Первые были одеты в большие красные костюмы летучих рыб, и как только они прибыли в Новый Тайканг Хутон, каждый бросился к резиденции восьми предателей с десятками парчовых охранников.

В резиденции Фан, услышав звук пушек снаружи, Фань Ёншань, который только что заснул с наложницей на руках, внезапно вскочил и закричал. "Что происходит на элеваторе?"

Один из членов семьи ворвался и в ужасе сказал: "Четвертый хозяин, армия заблокировала все наши зерновые склады!".

Фань Ёншань, с быстрым умом, толкнула наложницу, которая только что проснулась и все еще держала его за руку, с кровати, не глядя на нее, и продолжила спрашивать члена семьи. Дао: "Говорите ясно, что происходит?"

"Четвёртый господин, императорский двор послал войска, чтобы перекрыть все зерновые склады в новом Тайкане! На улице полно деревенщин, и члены семьи, охраняющие зернохранилище, убьют любого, кто сопротивляется в малейшей степени, не сказав ни слова!".

"Играешь по-настоящему?" Фань Ёншань съел свои слова, даже не надев никакой одежды, он ушел с большой группой родственников в спешке без голых рук.

Как только он добрался до главных ворот, он вдруг увидел, как группа императорской гвардии прямо врезалась в ворота и залила, а когда они увидели Фань Ёншаня и остальных, глава императорской гвардии, тысяча гвардейцев, отдал приказ, и все императорские гвардейцы набросились на них, порезав их на глазах!

Фань Ёншань был занят тем, что разворачивался и убегал, ему даже не было интересно объяснять, какой смысл объяснять, когда встречаешься с императорской гвардией!

Фань Ёншань позволил семейным воротам сначала сопротивляться, он хотел прокрасться через заднюю дверь, пока он сбегал из столицы и возвращался в базовый лагерь семьи Шаньси Тайюань Фан, даже если бы императорская гвардия захотела его арестовать, это было бы абсолютно невозможно.

С сильным желанием выжить, Фань Ёншань бежал так быстро, как только мог, и просто выбежал из задней двери особняка болельщика, но он обнаружил, что задняя дверь уже была окружена солдатами в железной броне, все они высокие и жесткие, с их черными пушками, направленными на него.

Фань Ёншань, который обильно потел, когда бежал, его огненное маленькое сердце вдруг замерзло, и ему удалось выдавить улыбку, сказав: "Всем! Что это значит, Мастер Армии?"

Прямо сейчас эти сержанты, но никто не ответил ему, спросил Фань Ёншань еще раз, эта группа сержантов с противоположной стороны все еще не вернулась к нему, поэтому они окружили его пушками в руках и повесили, чтобы он высох.

Фань Ёншань был настолько подавлен, что хотел убежать, но боялся, что, как только он сбежит, пушки побьют его в сито, а Фань Ёншань полдня оставался голым под пристальным взглядом большой группы мужчин.

В это время группа парчовых охранников гналась за ними с задней двери, каждый из них был запятнан большим количеством крови, по-видимому, ожесточенно сражаясь с членами семьи Фан-Усадьбы.

Толпа разделилась, и Ли Тингпей, одетый в великолепный костюм летучей рыбы, предстал перед глазами Фань Ёншаня.

Фань Ёншань посмотрел на этого офицера императорской гвардии и вздрогнул: "Какое преступление я совершил, а вы хотите меня арестовать?".

Ли Тиньпин закричал: "Уничтожь этого коллаборациониста и собаку-предателя!"

Фань Ёншань сразу закричала: "Ерунда, моя семья Фань из поколения в поколение была купцом, а наша преданность нашей стране, небо - предел!".

Ли Тингпей чихнул: "Тебе лучше пойти в императорскую тюрьму и медленно говорить об этой чепухе! Первоначально вы не имели права попасть в императорскую темницу, но Ваше Высочество был милосерден и зарезервировал для вас восемь предателей!"

Фань Ёншань закричала: "Мы невиновны, за что нас арестовать? Мы не убеждены!"

Ли Тингпин закричал: "Свяжите его и утащите!"

Вести батальон юнг-гвардейцев за окружение фан-музея было Сунь Йин Юань, императорская гвардия была сильно недоукомплектована слишком большим количеством людей, чтобы поймать сегодня ночью, а Чжу Ци Лонг был не в себе, поэтому он послал батальон юнг-гвардейцев разделить некоторых из своих людей, чтобы окружить особняки восьми предателей.

Сунь Ин Юань улыбнулся столу Ли Тин и сказал: "Брат Ли, раз уж мы поймали людей, мы уйдем в зернохранилище".

Ли Тингпэй обрубил кулак на Сунь Инцзюаня и сказал: "Спасибо, генерал Сунь, за вашу помощь"!

Сунь Инь Юань помахал рукой: "Брат Ли вежлив, я не пытаюсь тебе помочь, если бы меня не было в столице и я бы не беспокоился о репутации наследного принца. Я бы уже давно привел людей, чтобы убить эту группу из двух татар, как может быть твоя очередь действовать?"

Ли Тэмпэй беспомощно улыбнулся: "Ваше Высочество не боится, что репутация вашего лагеря Ёнгуй будет запятнана, поэтому этим печально известным делом должна заняться наша Императорская гвардия! Блядь!"

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/916261